

Ян Кэ

Гуанчжоу, Китай

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается состав китайской политической фразеологии, анализируются ее основные содержательные и функциональные особенности. Фразеологические единицы политической сферы включают политические термины, стандартные клишированные словосочетания, используемые в официальной обстановке, быстро заменяемые новыми, а также регулярно и массово воспроизводимые выражения, или — иначе — политическую афористику, в которой преобладают предложения, служащие своеобразными знаками того или иного политика. Кроме того, в политических текстах, как и в текстах других сфер жизни общества, часто используются традиционные фразеологизмы. В политической коммуникации они нередко подвергаются разного рода изменениям: лексическим, семантическим или лексико-семантическим. Особое внимание уделяется метафоричности фразеологизмов политического дискурса. Политики стремятся представить современный Китай как большую стройку, где вводятся все сферы государства, а также как движение по длительному пути, на котором много трудностей и сложностей. Политическая жизнь сегодняшнего Китая напоминает войну, где партия, весь народ борются за осуществление китайской мечты, а также живое существо, которое нуждается в здоровом развитии. Традиционная фразеология китайского языка, как правило, воспроизводится веками, связана с национально-культурными особенностями страны, в ней отражаются какие-то непреходящие ценности, четко разделяются представления о добре и зле. В противоположность этому политическая фразеология современного китайского языка характеризуется высокой степенью динамичности. Она, как правило, привязана к определенным отрезкам времени и в своем развитии может претерпевать смену оценки. Политические фразеологизмы быстро возникают в связи с многократным использованием выражений и так же быстро исчезают, теряя актуальность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая фразеология; современный китайский язык; метафорология; политический дискурс; метафорическая модель.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор факультета русского языка Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли; 510421, Китай, пров. Гуандун, проспект Байюаньдао Бэй, № 2; e-mail: mashayang1963@aliyun.com.

Постановка проблемы

Объектом исследования в нашей работе являются идиомы, фразеологические сращения и фразеологические единства китайского языка, относящиеся к сфере политической деятельности человека. В круг рассматриваемых единиц входят фразеологизмы, семантически ориентированные на политическую деятельность, а также единицы, главный компонент которых обозначает политическую деятельность. Выбор в качестве объекта изучения фразеологических единиц (ФЕ) данной группы обусловлен несколькими факторами. Во-первых, одним из главных источников фразеологических единиц является профессиональная речь. В ней широко распространены как термины, так и разговорные или профессионально-жаргонные фразеологизмы. Особенно ярко это явление обнаруживается в политической области. Во-вторых, актуальность исследования определяется тем, что данные ФЕ весьма часто используются носителями языка вообще, так как политика — сфера общественной, публичной деятельности, которая всегда будет вызывать самый живой интерес. Более того, в той области фразеологии, с которой связано данное исследование, в 70—80-е гг. XX столетия формируется «неоантропологическая парадигма» (В. Н. Телия), ставящая в центр лингвистики человека. Однако в современной фразеологии представлено мало работ, исследующих данную группу фразеологизмов, в связи с чем возникает необходимость в специальном анализе этих единиц.

«Одним из богатейших пластов современной фразеологии являются обороты, связанные с социальной и политической жизнью страны. Это терминологические наименования явлений социальной и политической жизни, традиционные фразеологические единицы, используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику или приписываемые ему» [Бахи 2013: 20]. В последнее время политическая фразеология стала объектом лингвистических исследований во многих странах, однако политическая фразеология китайского языка является малоизученным компонентом китайского политического дискурса.

Актуальность исследования политической фразеологии китайского языка обусловлена ее особой значимостью в речи китайских политиков, а также высокой частотностью использования обсуждаемых фразеологических единиц в средствах массовой информации как КНР, так и зарубежных стран, в том числе и в российских СМИ.

Сфера политической коммуникации располагает большим объемом специальной фразеологии, отражающей реалии и понятия политической жизни общества.

Необходимость системного изучения фразеологизмов данной тематической группы неоднократно отмечалась в трудах российских и других зарубежных лингвистов. Об этом свидетельствуют отдельные монографические исследования и статьи, выполненные на материале разных языков. Российские ученые обратили внимание и на богат-

ство китайской политической фразеологии; например, в работе М. В. Башкатовой исследованы семантический и этимологический аспекты фразеологических единиц современного китайского политического дискурса и другие связанные с данным объектом вопросы [Башкатова 2013]. Но количество подобных работ крайне мало, чем и объясняется выбор темы настоящей статьи.

Цель нашего исследования — выявление специфики возникновения китайских политических фразеологизмов и общая характеристика их семантического и функционального своеобразия.

Состав политической фразеологии китайского языка

Следует обратить внимание на то, что фразеологические единицы политической сферы неоднородны. Они включают в себя политические термины, стандартные клишированные словосочетания, используемые в официальной обстановке, быстро заменяемые новыми, а также регулярно и массово воспроизводимые выражения, или — иначе — политическую афористику, в которой преобладают предложения, служащие своеобразными знаками того или иного политика. Широко представлены и традиционные фразеологические единицы, которые также являются средством политической борьбы.

1. К политическим терминам мы относим воспроизводимые клишированные словосочетания, называющие явления политической жизни, в частности, политической истории, например: *бедный и отсталый старый Китай* (贫穷落后的旧中国), *социализм с китайской спецификой* (中国特色社会主义), *научная концепция развития* (科学发展观), *великое возрождение китайской нации* (中华民族伟大复兴) и т. д. Такие языковые единицы, как правило, носят книжный характер, так как используются в официальном общении. Политическая коммуникация — динамичная сфера, живущая интересами сегодняшнего дня, поэтому и ФЕ, применяемые в ней, малоустойчивы, быстро уходят в пассив и заменяются новыми оборотами, называемыми реалии текущего момента.

В настоящее время среди политических ФЕ китайского языка выделяются:

1) новые, недавно возникшие ФЕ, например: *реформа и открытость* (改革开放), *строительство среднезажиточного общества* (建设小康社会), *реформа административно-управленческой системы* (行政管理体制改革), *четыре основных принципа* (四项基本原则), *одна страна — две системы* (一国两制), *совокупная мощь страны* (综合国力), *низовая демократия* (基层民主),

главный архитектор реформы и открытости (改革开放的总设计师), *товарное хозяйство* (商品经济), *гармоничное общество* (和谐社会), *важные идеи тройного представительства* (“三个代表”重要思想), *сообщество общей судьбы* (命运共同体), *Морской шелковый путь 21-го века* (21世纪海上丝绸之路), *упрощение аппарата и делегирование полномочий* (简政放权) и мн. др.;

2) ФЕ, когда-то, может быть, еще недавно, широко распространенные, а сейчас уходящие в пассив: *сельскохозяйственный кооператив* (农业合作化), *Великая пролетарская культурная революция* (无产阶级文化大革命), *«большой скачок»* (大跃进), *великий учитель, великий вождь, великий полководец, великий кормчий* (伟大的导师, 伟大的领袖, 伟大的统帅, 伟大的舵手), *классовая борьба* (阶级斗争), *революционные массы* (革命群众), *«Ввысь в горы, вниз в сёла»* (上山下乡), *критика Линь Бяо и критика Конфуция* (批林批孔), *контрреволюционный ревизионизм* (反革命修正主义) и т. д.

Единицы данной группы формируются, как правило, на основе ключевых слов политического дискурса, например, лексемы *партия* (党、党派) и производных от нее слов: *Коммунистическая партия Китая* (中国共产党), *демократические партии* (民主党派), *основная партийная линия* (党的基本路线), *внутрипартийная демократия* (党内民主), лексемы *право* (权力;法律) и производных: *право правительств провинций* (地方政府权力), *правовые формы* (法治方式), *правовые нормы и стандарты* (法规和标准). Довольно много политических ФЕ организуется словами, выражающими обобщенные понятия: *система* (体制、体系) — *политическая система* (政治体制), *научная теоретическая система* (科学的理论体系), *рыночная система* (市场体系), *система макрорегулирования* (宏观调控体系); *уровень* (水平, 水准) — *уровень государственного управления* (国家管理水平), *уровень урбанизации* (城镇化水平), *уровень жизни народа* (人民生活水平), *уровень социального обеспечения* (社会保障水平); *пространство* (空间) — *пространство для функционирования экономики* (经济运行空间), *пространство для маневрирования* (可操作的空间, 回旋的余地), *пространство для развития международного экономического и технического сотрудничества* (国际经济技术合作新空间) и т. д.

Нужно заметить, что многие из рассматриваемых ФЕ, возникших в политической сфере в определенный исторический период, многократно повторяются и становятся на короткое время общеизвестными, популярными, постоянно воспроизводятся, а через некоторое время они забываются вместе с исчезновением соответствующих реалий или потерей ими актуальности в современной общественно-политической жизни страны.

2. Воспроизводимые выражения, возникшие в речи конкретных политиков, часто называют политической афористикой. «Это изречения политических деятелей, расхожие фразы и выражения, ставшие популярными и потому воспроизводимыми» [Койструб. URL: <http://txt.rushkolnik.ru/docs/index-25056.html>].

Здесь преобладают высказывания, многие из которых служат своеобразной приметой, знаком того или иного политика. Политические афоризмы являются своего рода культурным следом какого-либо активно участвующего в политической коммуникации деятеля или группы деятелей. Например, Мао Цзэдуна без труда можно узнать по таким выражениям, как *Враг наступает — мы отступаем, враг остановился — мы тревожим его, враг отступает — мы преследуем* (敌进我退, 敌驻我扰, 敌疲我打, 敌退我追); *Умереть суждено каждому, но не все смерти имеют одинаковое значение* (人固有一死或重于泰 或轻于鸿毛); *Все то, против чего враг борется, мы должны поддерживать, а против всего того, что враг поддерживает, мы должны бороться* (凡是敌人反对的我们 就要拥护, 凡是敌人拥护的我们 就要反对); *Я одобряю такой лозунг: „Не бояться трудностей, не бояться смерти“* (我赞成这样的口号, 叫做一不怕苦, 二不怕死); *Кто не занимается исследованием и анализом, тот не имеет права высказываться* (没有调查, 就没有发言权); *Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ* (百花齐放, 百家争鸣); *Революция — это вам не званый обед, сочинение эссе, рисование или вышивка* (革命不是请客吃饭, 不是做文章, 不是绘画绣花); *Все противники прогресса — бумажные тигры* (一切反动派都是纸老虎); *Как стратег презирайте врага, как тактик — принимайте всерьез* (在战略上要藐视敌人, 在战术上要重视敌人); *Исследование и анализ сравнимы с долгими месяцами беременности, а решение проблемы — с днем рождения* (调查研究就像是月怀胎, 解决问题就像一朝分娩); *Учиться у всех, а потом учить их* (要做人民的先生, 先做人民的学生); *Политическая власть растет из ствола пистолета* (枪杆子里面出政权); *Политическая работа является источником жизненной силы всех хозяйственных работ* (政治工作是一切经济工作的生命线); *Политика — это война без кровопролития, в то время как война — это политика с кровопролитием* (政治是不流血的战争, 战争是流血的政治); *Атомная бомба — бумажный тигр, который реакционеры Соединенных Штатов используют, чтобы напугать людей. Это выглядит ужасно, но на самом деле это не так* (原子弹是美国反动派用来吓人的一只纸老虎, 看样子可怕, 实际上并不); *Женщины занимают половину неба* (妇女能顶半边天).

Дэн Сяопина легко узнать по таким выражениям, как *Не важно, какого цвета кошка — белая или черная, лишь бы ловила мышей* (不管白猫黑猫, 抓到老鼠的猫就是好猫); *Надо больше делать, а меньше разговаривать* (多做少说); *Мышление должно быть более открытым, а шаги реформирования быстрее* (思想再解放一点, 胆子再大一点, 步子再快一点); *Если в Китае проблемы, то корни их внутри КПК* (中国要出问题, 还是出在共产党内部); *Переходить реку осторожно, нащупывая на дне камни* (точнее говоря, это народная мудрость, но именно Дэн Сяопин дал ей новую жизнь) и т. д.

У зажавшихся иностранцев нет никаких причин для того, чтобы на нас [Китай] беспрестанно указывали пальцем. Во-первых, Китай не экспортирует революцию; во-вторых, он не экспортирует голод и бедность; в-третьих, он вам не создает никаких головных болей. Тогда зачем говорить лишнее? (有些吃饱了没事干的 外国人, 对我们的事情指手画脚。中国一不输出革命, 二不输出饥饿和贫困, 三不去折腾你们, 还有什么好说的!) — всем известные слова Си Цзиньпина.

3. Кроме того, в политических текстах, как и в текстах других общественных сфер, часто используются традиционные ФЕ. Они могут применяться двумя способами: без изменений и с изменениями. 1. Традиционная (общенародная) фразеология. ФЕ могут быть употреблены без изменений, в устоявшейся (словарной) форме. Характеризуя политические реалии, эти традиционные ФЕ тоже становятся инструментом политической борьбы и подчиняются правилам, действующим в политической коммуникации.

2. Традиционные ФЕ в рамках политической коммуникации могут подвергаться разного рода изменениям: лексическим, семантическим или лексико-семантическим. Не будем останавливаться на этом подробно.

Политическая фразеология — явление сложное, многомерное. По мнению Г. Я. Селезневой, «жанры политической фразеологии могут быть сгруппированы по ряду оснований: по характеру обобщения действительности, по отнесенности к политическим реалиям, по функции» [Селезнева 2004: 34].

По типу обобщения действительности политическая фразеология включает в себя универсальные, частные и промежуточные высказывания. Вот несколько ярких примеров высказываний с универсальной семантикой:

А пока, надо отдать ему должное, Обама говорит и действует очень осторожно, концентрируя внимание своих сограждан на внутренних проблемах Америки. „Нам не удастся легко и быстро выкопать самих себя из ямы, в которой мы находимся, — заявил он. — Но Америка — сильная и выносливая страна, и я знаю, что мы добьемся успеха, если сможем оставаться в стороне партийные пристрастия и политические разногласия и начать работать вместе как единая нация“. Помоему, слова достойные президента. И цвет его кожных покровов в данном случае не имеет абсолютно никакого значения. Как говаривал когда-то „главный архитектор китайских реформ“ Дэн Сяопин: „Не важно, какого цвета кошка — белого или черного. Главное — чтобы она ловила мышей“ [Не важно, какого цвета кошка... 2008].

На фоне всеобщей консолидации российской власть сделала ставку на сотрудничество с „несогласными“... Это новое веяние, приходящее на смену прежнему, агрессивному. Напомним, что последние федеральные избирательные кампании проходили в условиях резкого противостояния сторонников власти и ее критиков. Консолидация после присоединения Крыма также прошла в рамках риторики, посвященной выявлению „пятой колонны“. Информационная истерия, охота на ведьм, очевидно, раскалывали общество, усиливая панические настроения в группе активистов, не нашедших себе места в существующей системе управления. Новое сотрудничество совпадает с известным принципом Дэн Сяопина: „Не важно, какого цвета кошка: лишь бы она ловила мышей“ [Журавлева 2015].

Частные высказывания ассоциируются с конкретной страной, событием или политиком. Данную группу единиц составляют выражения типа *Если в Китае проблемы, то корни их внутри КПК*. Ср. контекст:

В преддверии съезда отцы нации признают, что одной из главных проблем,

стоящих перед руководящей партией, являются получившие едва ли ни массовое распространение злоупотребление властью, коррупция как среди политиков, так и в бизнес-среде. „Если в Китае проблемы, то корни их внутри КПК (Компартии Китая — ред.)“; — заявил в свое время еще патриарх китайских реформ Дэн Сяопин. Его мудрые слова не потеряли актуальность и сегодня [Танасийчук 2012].

Расширение области применения таких выражений маловероятно: они ассоциируются только с Китаем.

Китайский язык в XX столетии пережил значительные преобразования. Это связано с радикальными политическими, экономическими и культурными изменениями, которые происходили в жизни государства. В результате многие слова и ФЕ китайского языка утратили актуальность, так как ушли в историю их денотаты. С другой стороны, появляется много новых лексем и фразеологизмов, называющих реалии современной жизни Китая.

Быстрая сменяемость, подвижность, воспроизводимость, агональный и манипулятивный характер, пристальное внимание со стороны общественности — вот характерные черты фразеологии, возникающей в политической сфере вообще, и фразеологии текущего момента в частности.

Таким образом, в настоящее время происходит массовое фразеотворчество, а также проверка старых, привычных выражений на «пригодность» в новых условиях. Многие известные фразы уходят в пассивный фонд языка и забываются. Многие из сохранившихся меняются стилистически, грамматически или семантически, в частности, приобретают новые оценочные характеристики. Складывается новая фразеология, отражающая политические реалии современности.

Метафоричность политической фразеологии современного китайского языка

Исследования показывают, что одной из важных черт современной политической коммуникации является ее метафоричность. Многие метафоры часто повторяются, воспроизводятся в речи политиков, в текстах средств массовой информации. Яркая метафоричность обнаруживается и в единицах фразеологического фонда китайского языка.

Если, согласно данным А. П. Чудинова [см.: Чудинов 2001], современные российские политики чаще всего обращаются к метафорам с исходными понятийными сферами «криминал», «война» и «болезнь», то современные китайские политики — к метафорам с исходными понятийными сферами

«строительство», «семья», «путешествие», «живое существо», «борьба», «машина», «театр». Образ сегодняшнего Китая в зеркале этих метафор включает следующие компоненты:

1) огромная сложная стройка: *главный архитектор китайских реформ* (中国改革的总设计师); *полное построение среднезажиточного общества* (全面建设小康社会); *строительство демократии и правопорядка* (民主与法制建设); *строительство культуры* (文化建设); *создание системы основных ценностей социализма* (社会主义核心价值体系建设); *создание системы общественного культурного обслуживания* (公共文化服务体系); *создание гармоничного социалистического общества* (构建社会主义和谐社会); *создание государства инновационного типа* (建设创新型国家); *создание экономической полосы вдоль Шелкового пути* (建设丝绸之路经济带); *фундамент сельского хозяйства* (农业基础); *прочный фундамент* (坚实的基础); *фундамент народного благосостояния* (民生之基); *основные рамки реформы* (改革的基本框架); *стратегическая опора* (战略支撑); *новая ступень* (新台阶); *прямой мост между Партией и народом* (党和人民之间的直接桥梁);

2) большая семья: *„два берега — одна семья“* (两岸一家亲); *сыны и дочери народов, образующих великую семью китайской нации* (中华民族大家庭的各族儿女); *сыны и дочери китайской нации как в стране, так и за рубежом* (海内外中华儿女); *лучшие сыны и дочери китайской нации* (中华民族的优秀儿女); *создавать прекрасные экоцивилизованные семейные очаги* (建设生态文明的美好家园); *создание прекрасного дома китайской нации* (建设中华民族美好家园); *общий очаг существования* (生存的共同家园); *роль народа как хозяина страны* (人民的主人翁地位); *хозяйское положение народа в стране* (人民在国家的主人翁地位, 人民当家作主的地位); *слуги народа* (人民公仆);

3) путь, дорога, а также длительное путешествие: *путь социализма с китайской спецификой* (中国特色社会主义道路); *путь движения вперед* (前进道路); *неизбежный путь* (必由之路); *путь всеобщей зажиточности* (共同富裕的道路); *путь к цивилизованному развитию* (文明发展道路); *путь к возрождению нации* (民族复兴道路); *путь великого подъема китайской нации* (中华民族崛起之路); *старый путь, характеризующийся замкнутостью* (僵化的老路);

идея идти собственным путем (走自己的路的思想); *основная линия для начальной стадии социализма* (社会主义初级阶段基本路线); *основная партийная теория и линия* (党的基本理论和路线); *новый исторический старт* (新的历史起点); *коренное направление развития* (发展的根本方向); *исходная и конечная точка всей партийно-государственной работы* (党和国家一切工作的出发点和落脚点); *гигантский корабль* (中国经济的巨轮); *лодка, идущая против течения* (逆行之舟); *надежное дальнейшее плавание* (行稳致远);

4) живой организм, живое существо: *оздоровление механизма управления рисковыми ситуациями финансовых организаций* (健全金融机构风险处置机制); *оздоровление демократии* (健全民主); *здоровое развитие онлайн-финансовых услуг* (互联网金融健康发展); *здоровое развитие культуры и культурной индустрии* (文化事业和文化产业的健康发展); *процветание культуры* (繁荣文化); *сохранять процветание и стабильность* (保持繁荣和稳定);

5) война, борьба: *самый широкий единый фронт* (最广泛的统一战线); *эффективное оружие* (最有效的武器); *увеличивать боеспособность* (提高战斗力); *стратегия открытости* (开放战略); *стратегическая опора в стимулировании развития* (推动发展的战略支撑); *объявлять войну бедности* (向贫困宣战); *объявлять войну экологическому загрязнению* (向污染宣战); *борьба с разложением* (反腐败斗争); *бороться за полное построение среднезажиточного общества* (为建设小康社会而奋斗); *бороться за создание богатого и могущественного государства* (为建设富强的国家而奋斗); *бороться за создание демократического и цивилизованного государства* (为建设民主和文明的国家而奋斗); *бороться за создание гармоничного и модернизированного социалистического государства* (建设和谐的现代化社会主义国家而奋斗); *бороться за осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации* (为实现中华民族伟大复兴的中国梦而奋斗);

6) машина: *структурное регулирование* (结构调整); *оптимальное размещение производственных компонентов* (优化配置生产要素); *торговые трения* (贸易摩擦);

7) театр: *политическая арена* (政治舞台); *арена для справедливой конкуренции* (公平竞争的舞台); *политическое шоу* (政治秀); *политическая комедия* (政治喜剧); по-

литическая трагедия (政治悲剧); политический клоун (政治小丑); устроить политическую драму (上演政治大戏).

Таким образом, политики стремятся представить современный Китай как большую стройку, где возводятся все сферы государства, а также как движение по длительному пути, на котором много трудностей и сложностей. Политическая жизнь сегодняшнего Китая напоминает войну, где партия, весь народ борются за осуществление китайской мечты, а также живое существо, которое нуждается в здоровом развитии и т. п.

Семантическая и функциональная специфика политической фразеологии китайского языка

Политическая фразеология китайского языка, как и политическая фразеология других языков, обладает своими особенностями, которые не позволяют относить ее к собственно фразеологии. «Одно из главных отличий заключается в том, что собственно фразеология антропоцентрична по своему характеру, а политическая идеологизированна» [Султанова 2011: 76]. Сходное мнение выражает В. Н. Цоллер: политические фразеологизмы — это «такое порождение языка массовой коммуникации в его политико-публицистическом аспекте, где ему соответствует идея (классовая, политическая, национальная и др.)» [Цоллер 1997: 176]. Иными словами, критерием включения той или иной языковой единицы в политический лексико-фразеологический фонд является ее соотносительность с механизмом функционирования политической власти.

Традиционная фразеология китайского языка, как правило, воспроизводится веками, связана с национально-культурными особенностями страны, в ней отражаются какие-то непреходящие ценности, четко разделяются представления о добре и зле. Например: *Настоящие друзья познаются в беде* (患难见真知); *Сплочение — это сила, а самоизоляция — обессиление* (合则强, 孤则弱) и т. п. Политическая фразеология современного китайского языка характеризуется высокой степенью динамичности. Она, как правило, привязана к определенным отрезкам времени и в своем развитии может претерпевать смену оценки. Политические фразеологизмы, как уже указывалось

выше, быстро возникают в связи с многократным использованием выражений и так же быстро исчезают, теряя актуальность.

Язык политики сегодня уже стал объектом пристального внимания лингвистов и специалистов в других областях знания, но, к большому сожалению, политическая лексика и фразеология китайского языка далеко недостаточно изучены. Надеемся, что наша работа будет полезна для тех, кто интересуется процессами развития современного китайского языка и процессами развития современного китайского общества, так как политическая жизнь Китая непосредственно отражается в политической фразеологии китайского языка. Без учета современной китайской политической фразеологии трудно составить адекватное представление о сегодняшнем Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахи А. М. Политическая фразеология арабского языка // Уч. зап. Таврич. национального ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 183—188.
2. Башкатова М. В. Политические фразеологические единицы современного китайского языка как репрезентанты образно-ассоциативного видения функционирования политической системы // Magister Dixit : науч.-пед. журн. Восточной Сибири. 2013. № 3 (09), сен. 2013. URL: <http://md.islu.ru/>.
3. Журавлева Е. «Не важно, какого цвета кошка: лишь бы она ловила мышей» // URA.ru : российское информационное агентство. 2015. 14 апр. URL: <http://ura.ru/articles/1036264567>.
4. Койструб И. В. Современная политическая фразеология. URL: <http://txt.rushkolnik.ru/docs/index-25056.html>.
5. Не важно, какого цвета кошка... // Telegraph.by : агентство новостей. 2008. 9 нояб. URL: <http://telegraf.by/2008/11/4935>.
6. Селезнева Г. Я. Политическая фразеология : учеб.-метод. пособие по специальности 020200. — Воронеж, 2004. 72 с.
7. Современная политическая фразеология. URL: http://wiki.uspi.ru/index.php/Современная_политическая_фразеология.
8. Султанова Ю. Ф., Петрова И. В. Политическая фразеология в толковом словаре русского языка начала XXI века (под ред. Г. Н. Складневской). Актуальная лексика // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. С. 76—78.
9. Танасийчук О. Феномен Бо Силая, или Как в Китае расправляются с политическими противниками. 2012. 26 окт. URL: http://www.ukrinform.ru/rubric-lastnews/1413334-fenomen_bo_silaya_ili_kak_v_kitae_raspravlyayutsya_s_politicheskimi_protivnikami_1459761.html.
10. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. — Екатеринбург, 2001. 238 с.
11. Цоллер В. Н. Современная политическая фразеология (от старых к новым штампам) // Язык и культура = Мова і культура : Пятая междунар. науч. конф. — Киев : Collegium, 1997. Т. 2. С. 173—177.

Yang Ke
Guangzhou, China

POLITICAL PHRASEOLOGY OF CHINESE: SEMANTICS AND FUNCTIONING

ABSTRACT. The article looks at the composition of the Chinese political phraseology and analyzes its main semantic and functional peculiarities. Political phraseological units include political terms, standard clichés used in formal situations and easily replaced by new collocations and regularly reproduced in mass usage expressions; in other words, they make up political aphoristics characterized by the

prevalence of sentences serving as specific markers of a politician. What is more, political texts, as well as texts of other spheres of social activity, often contain traditional phraseological units. In political communication they often undergo various modifications: lexical, semantic or lexico-semantic. Special attention is paid to the metaphorical nature of the phraseological units of political discourse. Politicians try to represent modern China as a large construction site where all spheres of government are being erected, and as a movement along a path full of difficulties and obstacles. The political life of contemporary China looks like a war in which the party and the whole people fight for the realization of the Chinese dream; it also resembles a living being which needs healthy development. Traditional phraseology of Chinese, as a rule, has been reproduced for centuries and is connected with national-cultural values of the country; it reflects certain eternal values and clearly separates the good and the evil. In contrast to this, the political phraseology of modern Chinese is highly dynamic. As a rule, it is tied to certain periods of time and in its development can radically change its evaluation. Political phraseological units quickly emerge as a result of regular usage of expressions; they can disappear from the active vocabulary equally fast if they lose their urgent character.

KEYWORDS: *political phraseology; modern Chinese; metaphorology; political discourse; metaphorical model.*

ABOUT THE AUTHOR: *Yang Ke, Candidate of Philology, Professor of Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.*

REFERENCES

1. Bakhi A. M. Politicheskaya frazeologiya arabskogo yazyka // Uch. zap. Tavrich. natsional'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Ser. «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii». 2013. T. 26 (65), № 2. S. 183—188.
2. Bashkatova M. V. Politicheskie frazeologicheskie edinitiy sovremennoy kitayskoy yazyka kak reprezentanty obrazno-assotsiativnogo videniya funktsionirovaniya politicheskoy sistemy // Magister Dixit : nauch.-ped. zhurn. Vostochnoy Sibiri. 2013. № 3 (09), sen. 2013. URL: <http://md.islu.ru/>.
3. Zhuravleva E. «Ne vazhno, kakogo tsveta kosha: lish' by ona lovila myshey» // URA.ru : rossiyskoe informatsionnoe agentstvo. 2015. 14 apr. URL: <http://ura.ru/articles/1036264567>.
4. Koystrib I. V. Sovremennaya politicheskaya frazeologiya. URL: <http://txt.rushkolnik.ru/docs/index-25056.html>.
5. Ne vazhno, kakogo tsveta kosha... // Telegraph.by : agentstvo novostey. 2008. 9 noyab. URL: <http://telegraf.by/2008/11/4935>.
6. Selezneva G. Ya. Politicheskaya frazeologiya : ucheb.-metod. posobie po spetsial'nosti 020200. — Voronezh, 2004. 72 s.
7. Sovremennaya politicheskaya frazeologiya. URL: http://wiki.uspi.ru/index.php/Sovremennaya_politicheskaya_frazeologiya.
8. Sultanova Yu. F., Petrova I. V. Politicheskaya frazeologiya v tolkovom slovare russkogo yazyka nachala XXI veka (pod red. G. N. Sklyarevskoy). Aktual'naya leksika // Yazyk, literatura, kul'tura: aktual'nye problemy izucheniya i prepodavaniya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Godu ukrepleniya mezhnatsional'nogo soglasiya v Respublike Bashkortostan. — Ufa : RITs BashGU, 2011. S. 76—78.
9. Tanasiychuk O. Fenomen Bo Silaya, ili Kak v Kitae raspravlyayutsya s politicheskimi protivnikami. 2012. 26 okt. URL: http://www.ukrinform.ru/rubric-lastnews/1413334-fenomen_bo_silaya_ili_kak_v_kitae_raspravlyayutsya_s_politicheskimi_protivnikami_1459761.html.
10. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.
11. Tsoller V. N. Sovremennaya politicheskaya frazeologiya (ot starykh k novym shtampam) // Yazyk i kul'tura = Mova i kul'tura : Pyataya mezhdunar. nauch. konf. — Kiev : Collegium, 1997. T. 2. S. 173—177.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.